

Класс сразу же замолчал, когда Инь Шаодзе произнес эти слова.

Ученики думали, что слышали неправильно. Некоторые даже потирали глаза, чтобы подтвердить, что то, что они видели, реально.

Что сказал молодой господин Чжи?

Он сказал Му Сяоксяо, что ей не нужно объяснять?

Зрители были ошеломлены, не говоря уже о Бай Мэйдзяо, который был ошеломлён и даже забыл поцарапать её.

Этот человек действительно тот самый молодой господин Цзе, которого она знала?

Почему... Почему он может сказать Му Сяосяо такие бловливые слова?

Несмотря на то, что Бай Мэйдзяо перенес много ударов, для нее это было величайшим шоком.

"Нет, это неправильно... Этого не может быть..." Она выглядела страдающей и скорбящей, когда качала головой, как чокнутая.

Мое лицо так чешется. Так чешется!

Она постоянно чесалась, так как не могла выдержать зуда. Кожа на ее лице была сломана ногтями, и были видны полосы крови.

Бай Мэйдзяо начал плакать. Нет, я не приму это! Нет, нет...

Соленые слезы просочились в ее раненую кожу, и она уныло мучилась от боли.

"Так чешется! Больно!"

Бай Мэйдзяо внезапно вырвался из нее и уставился на ее ногти в оцепенении. На них были следы крови.

"Ах", она жалко закричала.

Мое лицо!

Как злой дух, Бай Мэйдзяо вылетел из класса.

На секунду в классе было тихо, затем последовали шепоты, когда они начинали дискуссию.

"Вы видели лицо Бай Мэйдзяо? Как ужасно. Думаешь, она будет обезображена?"

"Если это обычный чесоточный порошок, то он может и не обезобразить её. Но если бы она была более злонамеренной и добавила другие ингредиенты, это было бы трудно сказать."

"Хе-хе, она страдает от последствий своих действий."

"Именно, она заслужила это!"

Инь Шаодзе протянул длинные пальцы и поднял подбородок Му Сяоксяо, чтобы она посмотрела ему в глаза.

Он поднял брови и спросил: "Что случилось? Ты жалеешь её?"

Его черные глаза, казалось, видели сквозь ее сердце, и его взгляд был глубоким и пронзительным.

Му Сяоксяо покачала головой, и, как обмороженный ребенок, она сказала: "Она хотела сделать мне больно". Я не буду жалеть ее..."

Однако мысль об обезображении была невообразимо ужасающей для девушки.

"Иногда ты просто слишком добр". Инь Шоджи ущипнула свою мягкую щеку. Уставившись на нее на мгновение, он почувствовал, что хочет поцеловать ее. Но когда вокруг столько зрителей, у него не было выбора, кроме как сопротивляться.

Му Сяоксяо нахмурился, когда она оттолкнула его руку и протестовала: "Я не такая, как эти милые, справедливые, глупые девчонки в драмах!".

Инь Шаодзе улыбнулся и сказал: "Кто сказал, что ты не такая? Разве ты не всегда ведешь себя глупо? Посмотри на своё лицо. Разве это не честно? И милое..."

Палящий взгляд упал на ее нежные губы.

Этот маленький ротик такой милый. Она определенно сладкая.

Однако, он не мог сказать это вслух. Его тайный поцелуй с ней все еще был секретом.

Инь Шаоджи тайно улыбался от мысли о секрете.

"А как же быть милым?" Хотя Му Сяоксяо не нравилось, что он говорил ей глупости, ей было очень любопытно, как он объяснил, что в ней такого сладкого.

Моя улыбка так мила?

Инь Шаодзе кашлянул, и его элегантное лицо покраснело. Он попытался скрыть это и сказал: "Милая? Не знаю. Иди, придумай что-нибудь!"

Недовольный, Му Сяоксяо намазался и сказал: "Это может быть сладкая улыбка! Как твой язык может быть таким плохим?"

Редко он восхвалял её, но даже не мог придумать что-то настолько простое. Как безумно!

Этот улюблѐдок намеренно не сказал этого?

<http://tl.rulate.ru/book/26697/1019677>